

Василий Казимерской

У ласкова князя Владимира,
У солнышка у Сеславича
Было столованье, почестный пир
На многих на князей, на бояров
И на всю на поленицу богатую [!],
И на всю на дружину на храбрую.
Он и всех поит, и всех чествует,
Он-де всем-де, князь, поклонялся.
И в полупиру бояре напивались,
И в полукушаньях наедались.
Князь по гриднице похаживат,
Белыми руками помахиват
И могучими плечами поворачиват,
И сам говорит таковы слова:
— Ой вы гой еси, мои князья и бояры,
Ой ты, вся поленица богатая
И вся моя дружина храбрая,
Кто бы послужил мне, князю, верой-правдою,
Верой-правдою неизменною,
Кто бы съездил в землю дальнюю,
В землю дальнюю, Поленецкую,
Ко царю Батуру ко Батвесову,
Кто бы свез ему дани-пошлины
За те годы за прошлые
И за те времена, за двенадцать лет:
Кто бы свез сорок телег чиста серебра,
Кто бы свез сорок телег красна золота,
Кто бы свез сорок телег скатна жемчуга,
Кто бы свез сорок сороков ясных соколов,
Кто бы свез сорок сороков черных соболей,
Кто бы свез сорок сороков черных выжлыков,
Кто бы свел сорок сивых жеребцов?
Большой за меньшего хоронится,
Ни от большего, ни от меньшего ответа нет.
Из того из места из среднего

И со той скамейки белодубовой
Выступал удалой добрый молодец
На свои на ноженьки на резвые,
На те ли на сапожки зелен сафьян,
На те ли каблучки на серебряные,
На те ли гвоздочки на золоченые,
По имени Василий сын Казимерской.
Отошедши, он покланяется,
Говорит он таковы слова:
— Ой ты гой еси, наш батюшко Владимир-князь,
Послужу я тебе верой-правдою,
Позаочи, в очи не изменюю,
Я-де съезжу в землю дальнюю,
В дальнюю землю Поленецкую,
Ко тому царю Батуру ко Батвесову,
Я свезу твои дани-пошлины
За те годы, годы прошлые,
За те времена, за двенадцать лет:
Я свезу твое золото и серебро,
Я свезу твой скатный жемчуг,
Свезу сорок сороков ясных соколов,
Свезу сорок сороков черных соболей,
Свезу сорок сороков черных выжлыков,
Я свезу твоих сорок сивых жеребцов.

Тут Василий закручинился
И повесил свою буйну голову,
И потупил Василий очи ясные
Во батюшко во кирпиччат пол.
Надевал он черну шляпу, вон пошел
Из того из терема высокого.
Выходит он на улицу на широку,
Идет по улице по широкой,
Навстречу ему удалой добрый молодец
По имени Добрыня Никитич млáд.
Пухову шляпу снимал, низко кланялся:
— Здравствуешь, удалой добрый молодец
По имени Василий сын Казимерской!
Что ты идешь с пиру невеселой:
Не дошло тебе от князя место доброе,

Не дошла ли тебе чара зелена вина,
Или кто тебя, Василий, избесчествовал,
Или ты захвастался куда ехати?

И тут Василий, ровно бык, прошел.
Забегат Добрынюшка во второй раз,
Пухову шляпу снимал, низко кланялся:
— Здравствуешь, удалой добрый молодец,
Ты по имени Василий сын Казимерской!
Что идешь ты с пиру невеселой,
И невесел идешь ты, не радошен:
Не дошло ль те, Василий, место доброе,
Не дошла ль от князя чара зелена вина,
Али ты захвастался, Василий, куда ехати?

И тут Василий, ровно бык, прошел.
Забегат Добрынюшка в третий-де раз,
Пухову шляпу снимат, низко кланяются:
— Здравствуешь, удалой добрый молодец
По имени Василий сын Казимерской!
Что ты идешь с пиру невеселой,
Невесел ты идешь с пиру, не радошен:
Не дошло ль тебе, Василий, место доброе,
Не дошла ль тебе чара зелена вина,
Али кто тебя, Василий, избесчествовал,
Али ты захвастался куда ехати?
Я не выдам тебя у дела ратного
И у того часу скоросмертного!

И тут Василий возрадуется,
Сохватал Добрыню он в беремичко,
Прижимат Добрынюшку к сердечушку
И сам говорит таковы слова:
— Гой еси, удалой добрый молодец
По имени Добрыня Никитич млад,
Ты, Добрыня, будь большой мне брат,
А я, Василий, буду меньшей брат.
Я у ласкова князя Владимира
На беседе на почестныя,
На почестныя, на большом пиру,
Я захвастался от князя съездити
Во ту во землю во дальнюю,

Ко царю Батуру ко Батвесову,
Свезти ему дани-выходы
За те годы, за двенадцать лет:
Свезти туда злато, серебро,
Свезти туда скатный жемчуг,
Свезти сорок сороков ясных соколов,
Свезти сорок сороков черных соболей,
Свезти сорок сороков черных выжлыков,
Свести сорок сивых жеребцов.

И проговорит Добрыня Никитич млад:
— Не возьмем мы везти от князя от Владимира,
Не возьмем от него дани-пошлины —
Мы попросим от собаки Батура Батвесова,
Мы попросим от него дани-пошлины!

И тут молодцы побратались,
Воротились назад ко князю Владимиру.
Идут они в палаты белокаменны,
Крест кладут по-писаному
И поклон ведут по-ученому,
Поклоняются на все стороны.
— Здравствуешь, Владимир-князь
И со душечкою со княгинею,
Князьям-боярам — на особицу!

И проговорит ласковый Владимир-князь:
— Добро жаловать, удалы добры молодцы,
Ты, Василий сын Казимерской
Со Добрынюшкой со Никитичем,
За один бы стол хлеб-соль кушати!

Наливает князь чары зелена вина,
Не малы чары — в полтора ведра,
Подает удалым добрым молодцам.
Принимают молодцы единой рукой,
Выпивают чары единым духом
И садятся на скамеечки дубовые,
Сами говорят таковы слова:
— Гой еси, ласковый Владимир-князь,
Не желаем мы везти от тебя дани-пошлины —
Мы желаем взять от Батура от Батвесова,
Привезти от него дани-пошлины

Ласкову князю Владимиру.
И садись ты, ласковый Владимир-князь,
Садись ты на дубовый стол
И пиши ты ярлыки скорописчаты:
«Дай ты мне, собака, дани-пошлины
За те за годы за прошлые,
За те времена, за двенадцать лет,
И дай ты нам злата, серебра,
И дай ты нам скатна жемчуга,
И дай ты нам ясных соколов,
И дай ты нам черных выжлыков,
И дай ты нам сивых жеребцов». —
Подает ласковый Владимир-князь
Удалым молодцам ярлыки скорописчаты.
И берет Василий Казимерской,
И кладет ярлычки во карманички.
И (в)стают молодцы на резвы ноги,
Сами говорят таковы слова:
— Благослови нас, ласковый Владимир-князь,
Нам съездить в землю Поленецкую.

И выходили молодцы на красно крыльцо,
Засвистели молодцы по-соловьиному,
Заревели молодцы по-звериному.
Как из далеча, далеча, из чиста поля
Два коня бегут да два могучие.
Со всею сбруей богатырскою.
Брали молодцы коней да за шелков повод
И ставали в стременышки гольяшные,
И садились во седельшки черкасские.
Только от князя и видели,
Как удалы молодцы садились,
Не видали, куда уехали.
Первый скок нашли за три версты,
Другой скок нашли за двенадцать верст,
Третий скок не могли найти.
Подбегают они в землю дальнюю,
В землю дальнюю, Поленецкую,
К тому царю Батуру ко Батвесову,
Ко тому ко терему высокому.

Становилися на улицу на широку,
Скоро скакали со добрых коней,
Ни к чему коней не привязывали,
Никому коней не приказывали.
Не спрашивали они у ворот приворотников,
Не спрашивали они у дверей придверников,
Отворяли они двери на пяту,
Заходили в палату белокаменну,
Богу молодцы не молятся,
Собаке Батуру не кланяются,
Сами говорят таковы слова:
— Здравствуешь, собака царь Батур!
Привезли мы тебе дани-пошлины
От ласкова князя Владимира.

И вынимат Василий Казимерской,
Вынимат ярлыки скорописчаты
Из того карманичку шелкового
И кладет на дубовой стол:
— Получай-ко, собака, дани-пошлины
От ласкова князя Владимира!

Распечатывал собака Батур Батвесов,
Распечатывал ярлыки скорописчаты,
А сам говорил таковы слова:
— Гой еси, Василий сын Казимерской,
Отсель тебе не уехати!
— Я надеюсь на мати чудную, пресвятую богородицу,
Надеюсь на родимого на брателка,
На того ли братца на названого,
На Добрыню ли на Никитича.

Говорит собака Батур таковы слова:
— Поиграемте-ко, добры молодцы, костью, картами!

Проговорит Василий сын Казимерской:
— Таковой игры я у те не знал здесь,
И таковых людей из Киева не брал я.

И стал Батур играть костью, картами
Со младым Добрынею Никитичем.
Первый раз собака не мог обыграть, —
Обыграл Добрыня Никитич млад.
И второй раз собака не мог обыграть, —

Обыграл его Добрыня Никитич млад.
И в третий раз собака не мог обыграть, —
Обыграл его Добрыня Никитич млад.

Тут собаке за беду стало,

Говорит Батур-собака таковы слова:

— Что отселе тебе, Василий, не уехати!

Проговорит Василий сын Казимерской:

— Я надеюсь на мати пресвятую богородицу

Да надеюсь на родимого на брателка,

На того на братца названого,

На того Добрыню Никитича!

Говорит собака таковы слова:

— Ой ты гой еси, Василий сын Казимерской,

Станем мы стрелять за три версты,

За три версты пятисотныя

В тот сырой дуб кряковистый,

Попадать в колечко золоченое.

И проговорит Василий сын Казимерской:

— А такой стрельбы я у тебя не знал,

Зычал-кричал зычным голосом:

— Гой еси вы, слуги мои верные,

Несите мне-ка тугой лук

И несите калену стрелу!

Его тугой лук несут девять татаринов,

Калену стрелу несут шесть татаринов.

Берет собака свой тугой лук

И берет калену стрелу,

Натягает собака свой тугой лук,

И кладет его на тетивочку,

И стреляет он за три версты,

За три версты пятисотныя.

Первый раз стрелил — не дострелил,

Второй раз стрелил — перестрелил,

Третий раз стрелил — не мог попасть.

И подает свой тугой лук Добрынюшке,

Добрынюшке Никитичу,

И подает калену стрелу.

Стал натягать Добрыня тугой лук,

И заревел тугой лук, как лютые звери,

И переламывал Добрыня тугой лук надвое,
И бросил он тугой лук о сыру землю.
Направлял он калену стрелу наперед жалом,
И бросал он стрелу за три версты,
За три версты пятисотных,
И попадал в сырой дуб кряковистый,
Во то колечко золочено, —
Разлетался сырой дуб на драночки.
И тут собаке за беду стало,
За великую досаду показалось,
Говорит собака таковы слова:
— Он ты гой еси, Василий сын Казимерской,
Что отсель тебе не уехати!

Проговорит Василий сын Казимерской:
— Я надеюсь на пречистую богородицу,
Да надеюсь на родимого на брателка,
Да на того братца названого,
На того Добрыню Никитича.

Проговорит собака царь Батур:
— Да нельзя с вами, молодцы, поборотися?

Проговорит Василий сын Казимерской:
— Я такой борьбы, собака, не знаывал,
Таковых людей не брал из Киева.

И тут собаке за беду стало,
Он кричал-зычал, собака, зычным голосом,
Набежало татар — и силы сметы нет.
И выходил Добрыня на улицу на широку,
И стал их [!] по улочке похаживати.
Схватались за Добрыню три татарина.
Он первого татарина взял разорвал,
Другого татарина взял растоптал,
А третьего татарина взял за ноги,
Стал он по силе похаживать,
Зачал белыми руками помахивать,
Зачал татар поколачивать:
В одну сторону идет — делат улицу,
В бок вернет — переулочек.
Стоял Василий на красном крыльце,
Не попало Василью палицы боёвыя,

Не попало Василью сабли вострыя,
Не попало ему копья мурзамецкого, —
Попала ему ось белодубова,
Ось белодубова семи сажень.
Сохватал он ось белодубову,
Зачал он по силе похаживать
И зачал татар поколачивать.
Тут собака испужается,
По подлавечью повалается.
Выбегал собака на красно крыльцо,
Зачал-кричал зычным голосом:
— Гой еси, удалы добры молодцы,
Вы оставьте мне хоть на приплод татар,
Вы оставьте мне татар хоть на симена!

Тут его голосу молодцы не слушают.
Зычит-кричит собака зычным голосом:
— Я отдам ласкову князю Владимиру,
Отдам ему дани и пошлины
За те годы за прошлые,
За те времена, за двенадцать лет:
Отдам сорок телег красна золота,
Отдам сорок телег скатна жемчуга,
Отдам сорок телег чиста серебра,
Отдам сорок сороков ясных соколов,
Отдам сорок сороков черных соболей,
Отдам сорок сороков черных выжлыков,
Отдам сорок сивых жеребцов!

Тут его молодцы послушались,
Бросали худой бой о сыру землю.
Идут они ко высокому нову терему,
Выдает им собака дани-пошлины,
Насыпает тележки златокованные,
Отправляет в стольной Киев-град
Ко ласкову князю Владимиру,
И ко солнышку ко Сеславьеву.
Тут сядились добры молодцы на добрых коней,
(В)ставали во стремянышки гольяшныя
И сядились во седельнышки черкасския,
И поехали молодцы в свою сторону,

Ко ласкову князю Владимиру.
Едут ко высокому нову терему,
Становятся на улицу на широку,
Воходят во палату белокаменну,
Крест кладут по-писаному,
Поклон ведут по-ученому:
— Здравствуешь, ласковый Владимир-князь!
— Добро жаловать, удалы добры молодцы!
Он садит их на скамейки на дубовые,
Наливает чары зелена вина,
Не малые чары — в полтора ведра,
Подает удалым добрым молодцам.
Принимают добры молодцы единой рукой,
Выпивают добры молодцы единым духом,
На резвы ноги (в)стают, низко кланяются:
— Ой ты гой еси, ласковый Владимир-князь,
Привезли мы тебе дани-пошлины
От собаки Батура Батвесова!
Кланяется им ласковый Владимир-князь,
Кланяется до сырой земли:
— Спасибо вам, удалы добры молодцы,
Послужили вы мне верой-правдою,
Верой-правдою неизменною!

(Записал С. И. Гуляев от А. Г. Тупицына)

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.